

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска о проверке конституционности части второй статьи 238 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

5 февраля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Центрального районного суда города Челябинска,

установил:

1. В запросе Центрального районного суда города Челябинска оспаривается конституционность части второй статьи 238 УПК Российской Федерации, согласно которой в случае, когда обвиняемый скрылся и место его пребывания не известно, судья приостанавливает производство по уголовному делу и, если совершил побег обвиняемый, содержащийся под стражей, возвращает уголовное дело прокурору и поручает ему обеспечить розыск обвиняемого или, если скрылся обвиняемый, не содержащийся под стражей, избирает ему меру пресечения в виде заключения под стражу и поручает прокурору обеспечить его розыск. На основании названной нормы уголовно-процессуального закона судебная коллегия по уголовным делам Челябинского областного суда внесла изменение в вынесенное 14 февраля 2003 года судьей Центрального районного суда города Челябинска постановление о приостановлении производства по уголовному делу в отношении гражданина Н.П.Епанчинцева, скрывшегося от суда, исключив из него указание о возвращении данного уголовного дела прокурору в связи с объявлением подсудимого в розыск.

По мнению заявителя, часть вторая статьи 238 УПК Российской Федерации, не предусматривая в случае приостановления судом производства по уголовному делу в связи с тем, что обвиняемый, не содержащийся под стражей, скрылся, необходимость возвращения данного уголовного дела прокурору, противоречит статьям 10, 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации и не согласуется с общепризнанными принципами и нормами международного права, поскольку фактически возлагает на суд обязанность контролировать деятельность органов, осуществляющих розыск обвиняемого (подсудимого), т.е. функцию, не совместимую с независимым статусом суда как органа, осуществляющего правосудие.

2. Разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации с учетом требований статьи 36 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" устанавливает, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации оспариваемой нормы, либо такая неопределенность является мнимой, а доводы, содержащиеся в обращении, - произвольными.

Часть вторая статьи 238 УПК Российской Федерации, вопреки утверждению заявителя, не содержит каких-либо положений, возлагающих на суд осуществление не свойственных ему функций, в том числе исполнение обязанностей, связанных с контролем за деятельностью органа дознания по

осуществлению розыска обвиняемого; более того, она прямо устанавливает, что обеспечение розыска указанного лица поручается прокурору. Поэтому нет оснований считать, что данной нормой затрагиваются как гарантии самостоятельности и независимости суда, так и конституционный принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, а значит, неопределенность в вопросе о ее конституционности отсутствует, в связи с чем запрос Центрального районного суда города Челябинска не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Разрешение же вопроса о соответствующих изменениях предписаний части второй статьи 238 УПК Российской Федерации не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации и является исключительной прерогативой федерального законодателя, который вправе в предусмотренных Конституцией Российской Федерации пределах и с соблюдением конституционных принципов правосудия самостоятельно определять процессуальные последствия приостановления судом производства по уголовному делу.

3. Статьей 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" устанавливается специальный критерий допустимости запроса суда в Конституционный Суд Российской Федерации. Согласно содержащейся в ней норме запрос суда допустим, если закон применен или подлежит, по мнению суда, применению в рассматриваемом им конкретном деле.

Названный Федеральный конституционный закон относит к допустимым лишь запрос, решение о направлении которого принято в процессуальных стадиях рассмотрения конкретного дела. "Рассматриваемым делом" является такое дело, которое принято к производству, по которому проводятся процессуальные действия, причем возможность их проведения не утрачена и не блокируется процедурными нормами. Любое иное дело, находящееся в производстве суда, в том числе приостановленное производством, не может быть расценено как рассматриваемое.

Кроме того, формулируя в ряде своих решений правовую позицию относительно полномочий судов общей юрисдикции, касающихся оценки федерального закона и прямого применения Конституции Российской Федерации при рассмотрении конкретного дела, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения федерального закона (в том числе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), примененные или подлежащие применению в конкретном деле и противоречащие, по мнению суда, Конституции Российской Федерации, в силу конституционного принципа самостоятельности органов судебной власти (статья 10 Конституции Российской Федерации) могут им не применяться и дело может быть разрешено на основе самих конституционных норм, однако при этом необходимо выполнение определенных условий.

Во-первых, суд общей юрисдикции, исходя из презумпции конституционности действующих законодательных норм, не вправе произвольно, немотивированно отказаться от применения в конкретном деле соответствующих положений федерального закона, а обязан дать им оценку и, придя к выводу об их несоответствии Конституции Российской Федерации, привести в решении правовые аргументы в доказательство своей позиции. В противном случае само судебное решение является незаконным. Между тем в постановлении Центрального районного суда города Челябинска от 14 февраля 2003 года отсутствуют какие-либо доводы и правовые аргументы относительно неконституционности положений части второй статьи 238 УПК Российской Федерации, от применения которых он отказался, возвратив вопреки буквальному смыслу этих положений уголовное дело гражданина Н.П.Епанчинцева прокурору.

Во-вторых, согласно конституционному принципу разделения полномочий Конституционного Суда Российской Федерации и судов общей юрисдикции в сфере конституционного контроля, суд общей юрисдикции, отказываясь от применения федерального закона по мотивам его неконституционности и принимая решение на основе норм Конституции Российской Федерации, обязан обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации с целью признания положений федерального закона не соответствующими Конституции Российской Федерации и лишения их юридической силы, поскольку именно на суды возложена обязанность защиты конституционных прав и свобод, включая равенство всех перед законом и судом, обеспечиваемой в том числе путем единообразного правоприменения в случаях выявления конституционной дефектности положений закона, подлежащих применению. Следовательно, основанием для направления запроса суда в Конституционный Суд Российской Федерации является убежденность суда в неконституционности примененных или подлежащих применению норм, аргументированная правовыми доводами, приведенными в процессуальном документе, принимаемом судом в установленной законом форме.

Поскольку запрос Центрального районного суда города Челябинска направлен не в связи с

рассматриваемым им делом и судом не принято мотивированное процессуальное решение о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации, он не может быть признан допустимым в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Центрального районного суда города Челябинска, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми такого рода обращения признаются допустимыми.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов